

КЭРОЛ ГУДМАН

ТАЙНА
НЕНАСТНОГО
ПЕРЕВАЛА

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г93

Carol Goodman
RETURN TO WYLDCLIFFE HEIGHTS

Copyright © 2024 by Carol Goodman.

All rights reserved.

Published by arrangement with William Morrow,
an imprint of HarperCollins Publishers

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© AVA Bitter, Christos Georghiou, alya_haciyeva,

Odin Illustration / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Дизайн обложки *Дарьи Васильченко*

Гудман, Кэрол.

Г93

Тайна Ненастного Перевала / Кэрол Гудман ; [перевод с английского А. Осминой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (Ток. Особняки тайн).

ISBN 978-5-04-221247-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Агнес Кори, молодой редактор небольшого издательства, получает приглашение от таинственной писательницы Вероники Сент-Клэр помочь ей записать продолжение легендарного романа «Секрет Ненастного Перевала», вышедшего тридцать лет назад и ставшего настоящей сенсацией. С тех пор Сент-Клэр ведет затворнический образ жизни: публикация романа совпала с разрушительным пожаром, после которого она оселагла.

Агнес приезжает в старинное поместье в долине Гудзона — некогда психиатрическую больницу для «заблудших женщин», а теперь мрачное и таинственное жилище писательницы. Вскоре она начинает находить в рукописи скрытые намеки на реальные, пугающие события, вдохновившие первый роман Сент-Клэр. Грань между вымыслом и правдой постепенно стирается, а нераскрытое преступление прошлого неожиданно приобретает личный смысл для самой Агнес. Чем глубже она погружается в чужую историю, тем сильнее ощущает угрозу — и своей жизни, и рассудку.

Чтобы понять, где заканчивается роман и начинается правда, Агнес придется докопаться до того, что на самом деле скрывают стены Ненастного Перевала — и почему эти секреты так тщательно оберегают. В поисках ответов Агнес рискует узнать больше, чем рассчитывала, ведь порой за чужой историей скрывается твоя собственная...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Осмина А., перевод на русский язык,
2025

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-221247-5

Посвящается всем забытым де-
вушкам из приюта для женщин на
Гудзоне

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В конверт, адресованный Веронике Сент-Клэр, как и во множество других писем для нее, были вложены засушенные фиалки. За те три месяца, что я открывала письма, мой рабочий стол уже покрылся фиолетовой пылью от сухих цветков, а руки всегда пахли точно бабушкин шкаф.

«Дорогая мисс Сент-Клэр, — говорилось в этом письме, — я просто хотела сказать вам, как много “Секрет Ненастного Перевала” значит для меня. Впервые я прочитала его в четырнадцать лет, и эта книга спасла мне жизнь. Я впервые почувствовала, что кто-то увидел меня по-настоящему, и с тех пор перечитывала роман раз десять. Иногда я представляю себя Джен, которая исследует извилистые коридоры и тайные ходы поместья Ненастный Перевал, иногда кажусь себе Вайолет, которая хочет сбежать из своей башни, а иногда я будто становлюсь самим помещением, с его горой секретов и лжи, балансирующим на краю пропасти. После этой книги я полюбила читать. Единственный недостаток — что нет продолжения! Я все еще думаю о Джен и Вайолет и гадаю, что слу-

чилося с ними после пожара. Вы не думали написать продолжение? Я бы первой встала за ним в очередь! И, быть может, тогда вы могли бы наконец раскрыть секрет Ненастного Перевала — ха-ха! :)

*Искренне ваша,
любопытная поклонница»*

Откладываю письмо. Когда три месяца назад я только пришла в издательство «Гейтхаус» на должность ассистента редактора, офис-менеджер Глория объяснила мне, что я буду читать письма фанатов, адресованные Веронике Сент-Клэр, и пересылать ей только те, что носят «положительный характер». «Ты никогда не должна отвечать на письма фанатов или отправлять мисс Сент-Клэр негативные письма», — сказала она мне.

Я тогда подумала: как странно. Зачем бы мне отвечать фанатам? И что значит «негативное» письмо? Разве кто-то мог не любить Веронику Сент-Клэр? Я ее обожала. Когда спросила об этом Глорию, она только моргнула, и ее глаза за стеклами очков в черной оправе еще больше стали напоминать совиные.

«Иногда они любят ее так сильно, что считают своей собственностью. Фанаты мисс Сент-Клэр могут вести себя несколько... властно. Особенно в том, что касается продолжения».

Еще раз перечитываю письмо: написано от руки на лавандового цвета бумаге, а по краешку фиолетовыми чернилами нарисованы фиалки. Снова смотрю на последние строки: *«Вы не думали написать продолжение?»*

Достаточно невинно. Многие фанаты ждут продолжения. Можно было бесконечно перечитывать книгу, пытаясь снова ощутить восторг от самого первого раза. А последние слова в письме? *«И, быть может, тогда вы могли бы наконец раскрыть секрет Ненастного Перевала —*

ха — ха! :)». Эта «любопытная поклонница» хотела сказать, что финал неудачный? Мисс Сент-Клэр может на такое обидеться? А смайлик? В нем было что-то ехидное. Что-то почти... зловещее.

А может, я просто слишком много времени уже провела за разбором писем от читателей, вдыхая всю эту фиалковую пыль.

Собираю письма, которые пришли за эту неделю — их двенадцать, помимо последнего от «любопытной поклонницы» — и все — восторженные послания от читателей своему обожаемому автору и без какого-либо подтекста. Потом кладу всю стопку в большой коричневый конверт для отправки, взвешиваю на наших старомодных почтовых весах и распечатываю нужный почтовый сбор по весу. Занимаясь этим уже привычным делом, я будто оказываюсь в девятнадцатом веке. Потому пишу адрес от руки, хотя у нас и распечатанные есть — просто так можно представить, что я пишу в свое любимое книжное место — в Торнфилд Джейн Эйр или в Замок Отранто¹.

Веронике Сент-Клэр

Поместье Ненастный Перевал

Уайлдклифф-на-Гудзоне, NY12571

Есть еще одно письмо, но его я не вкладываю, потому что его положительным точно не назовешь. Вообще-то оно звучит даже угрожающе.

---

¹ Торнфилд (англ. *Thornfield Hall*) — поместье из романа «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте, впервые опубликованного в 1847 году.

Замок Отранто (англ. *The Castle of Otranto*) — основное место действия одноименного романа Горация Уолпола, опубликованного в 1764 году. Первое произведение в жанре готического романа. — *Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.*

«Дорогая мисс Клер, — начинается оно, и эта ошибка в имени сама по себе звучит как вызов. — *Не знаю, как вы можете спать по ночам, зная обо всех жизнях, которые вы разрушили. Моя сестра была одной из ваших так называемых поклонниц. Она запачкала все тело татуировками фиалок и отправилась искать ту непристойную жизнь, о которой стала мечтать после вашей книги. Последний раз ее видели на улицах Нью-Йорка, она готова была отдаться первому встречному. Жаль, что вы со своей книгой не горели в том пожаре».*

Письмо не подписано, и обратного адреса нет. Да и почтового штемпеля тоже — кто-то, наверное, просто бросил его в щель для писем в двери. Адрес издательства «Гейтхаус» легко найти в интернете. Глория сразу предупредила меня, что надо быть начеку, когда я вхожу и выхожу из издательства, вдруг где-то поджидают безумные фанаты или обиженные писатели, готовые наброситься на любого сотрудника с вопросами, почему на их рукопись до сих пор не ответили. Это было само по себе тревожно, но Глория ничего не говорила про родственников читателей Вероники Сент-Клэр, которых обуревала жажда мести. И тем не менее это не первое письмо, в котором говорилось о влиянии книги на жизнь сестры, дочери, жены или матери. *«Ваша книга вдохновляющая, — писала девочка, одолжившая книгу у старшей сестры, — но иногда мне кажется, что вызывает она лишь несбыточные фантазии».*

Еще было письмо от разозленной матери, в котором она сообщала, что потребовала изъять книгу из публичной библиотеки, как *«нездоровую и вредную»*. И от психиатра, написавшего, что книга *«способствует развитию суицидальных мыслей»*.

Сначала эти письма вызвали во мне только гнев — какое ограниченное мышление! — но потом стало не по себе.

Возможно, они знали об этой книге что-то, чего не знала я. А это последнее письмо меня даже немного напугало. Я положила его сверху коричневого конверта, чтобы показать Глории, а потом взглянула на часы: десять минут шестого. Глория относит почту в отделение на Гудзон-стрит ровно в пять пятнадцать каждый вечер. Осталось всего пять минут, надо успеть спуститься на три лестничных пролета к ней в кабинет.

Собираю свои вещи в холщовую сумку, но отвлекаюсь на слова Хэдли Фишер, ассистента по маркетингу.

— Он позвал меня, чтобы я помогла ему настроить аккаунт в социальных сетях, — говорит она, закатывая глаза. Хэдли лучше всех в офисе разбирается в современных гаджетах и сейчас даже не очень старалась скрыть презрение к нашему издателю, известному противнику технологий. — Когда я вошла, он стоял у окна и смотрел на реку. И выглядел так, будто собирался прыгнуть.

— Здесь недостаточно высоко, — замечает Кайла, ассистент по рекламе. — Он бы разве что ногу сломал, а внимание прессы помешало бы возможной сделке с покупателем.

Они говорят о Кертисе Сэдвики, нашем издателе. Четыре дня назад у него была встреча с аудиторской компанией. Я приносила ему кофе и, закрывая дверь, услышала слова «банкротство», «слияние» и «поглощение». С тех пор я заглядывала к нему в кабинет дважды и каждый раз видела его у окна, выходящего на реку. И каждый раз у меня мелькала такая же мысль, как и у Хэдли.

— Думаешь, издательство выкупят? — спрашивает Кайла.

— Не знаю, — тянет Хэдли, покусывая дужку очков в роговой оправе, которые, как я начала подозревать, даже не настоящие — скорее аксессуары к шерстяным кардиганам, клетчатым юбкам и осенним туфлям на широком каблуке, которые она носит даже летом, — такой стиль библиотекаря-ботаника, которому я стараюсь подражать с самого

своего прихода. Но почему-то моя юбка от старой школьной формы, которую я ношу с дешевыми кофтами и свитерами из H&M, так никогда не выглядят. — Он сказал, что «впереди нас ждет неопределенность» и что мне нужно «рассматривать все варианты».

— Звучит не очень, — заметила Кайла. — Подруга говорит, у них в «Ашетт» ходят слухи, что они нас покупают.

— По крайней мере, это спасет издательство, — замечает Хэдли.

— Да, но оставит ли нас новый директор?

— Нет, если будете сплетничать, а не работать.

Обе поворачиваются в сторону лестницы, откуда на них сердито смотрит Глория — тоже в очках, очень больших и в черной оправе. Кайла с Хэдли быстро поворачиваются на стульях каждая за свой стол, так что пружины скрипят, точно перепуганные мыши.

— Помните, что нам все еще нужно редактировать и продвигать наши книги. Покупает нас более крупное издательство или нет, а перед своими авторами мы ответственность несем.

Со своего удачного места я вижу, как Кайла усмехается. В нашем осеннем каталоге никаких поводов для радости нет. К выходу готовится двенадцатая часть серии детективов о ясновидящей владелице чайного магазина и ее кошках-телепатах, история китового промысла в девятнадцатом веке, мемуары внучки какого-то генерала Второй мировой войны и кулинарная книга. «Кулинарная книга! — однажды мрачно бормотала Кайла. — Кто вообще сейчас покупает кулинарные книги?»

— Кайла, ты уведомила все океанариумы о выходе книги про китовый промысел?

— Э-э... а что, океанариумы могут быть против выхода книги? — удивляется Кайла, но Глория уже перевела пронизательный взгляд хищных глаз на меня.

— А ты... — Она смотрит на меня так, будто забыла мое имя, хотя и выписывает мне чек каждую неделю. Но я точно знаю, что с памятью у нее все в порядке. Она каждый день заполняет кроссворды в «Таймс» чернильной ручкой и на наших еженедельных встречах с персоналом может по памяти назвать цифры продаж каждой книги, которая когда-либо выходила в «Гейтхаус». Я уже начала подозревать, что что-то не так с моим именем — или со мной — и ей это неприятно.

— Агнес Кори, — произносит она, добавив неодобрения в эти четыре слога. — Мистер Сэдвик хочет тебя видеть. Немедленно.

Встаю из-за стола, опрокинув стопку рукописей, и замечаю, как Кайла с Хэдли обмениваются понимающими взглядами. Так как меня наняли последней и даже испытательный срок еще не закончился, то уволят, без сомнения, первой.

Иду за Глорией по коридору и по лестнице на третий этаж. Издательство занимает все четыре этажа отдельного дома в Вест-Виллидж¹. Первый этаж целиком, от пола до потолка, заставлен стеллажами с книгами, которые выпустило издательство за свою столетнюю историю. Будущих авторов, их агентов и сотрудников торговых домов угощают чаем в фарфоровых чашечках в зале на втором этаже. На третьем этаже расположены кабинеты издателя, главного редактора и литературного редактора, и стены там оклеены обоями в стиле Уильяма Морриса², а еще там висят фотографии известных авторов. По мере того, как мы спуска-

¹ Вест-Виллидж (*англ. West Village*, «Деревня на западе») — западная часть района Гринвич-Виллидж на Манхэттене.

² Уильям Моррис (*англ. William Morris*), 1834–1896 гг., известный английский художник, поэт, прозаик, переводчик, издатель, социалист, теоретик искусства, а также ткач. Работал в стиле модерн, больше всего знаменит дизайном тканей и обоев с растительными узорами.

емся с чердака, где трудятся ассистенты, запах плесени растворяется в сладковатом, напоминающем кленовый сироп запахе старой бумаги и соленой речной воды¹.

Значит, у мистера Сэдвика открыто окно.

Глория, должно быть, тоже это чувствует, потому что останавливается на лестничном пролете и принимает, а затем достает из рукава кардигана бумажный платочек и промокает нос.

— Ох уж эта влажность, — хрипло замечает она. — От этой чертовой реки. Когда-нибудь она меня доконает. А ты иди, — говорит она, подгоняя меня в сторону кабинета мистера Сэдвика. Сама же потом спускается на первый этаж, в свой кабинет, заваленный таблицами, бухгалтерскими книгами и пробковыми досками, к светящемуся зеленым экрану старенького ноутбука «Хьюлетт Паккард».

Возможно, она просто не хочет слышать, как меня увольняют — думаю я, направляясь по узкому коридору, на стенах которого развешаны фотографии авторов в рамках. Сирил Сэдвик, отец нынешнего издателя, изображен на портрете рядом с литературными гениями — Джоном Чивером, Джоном Апдайком, Джоном Ирвингом². «Коридор Джонов», так называет это место наш литературный редактор Аттикус, хотя здесь также есть портреты Артура

¹ Река Гудзон (*англ. Hudson river*) — река на востоке США, относится к бассейну Атлантического океана. Нижний Гудзон — на самом деле устье всей реки, и вода поступает в него в том числе из океана. По мере продвижения вверх по реке соленость воды уменьшается.

² Джон Чивер (*англ. John William Cheever*) — 1912–1982 гг., известен своими рассказами и романами «Фальконер» и «Семейные хроники Уопшотов», обладатель Пулитцеровской премии.

Джон Апдайк (*англ. John Hoyer Updike*) — 1932–2009 гг., автор 23 романов и 45 других книг, лауреат ряда американских литературных премий, включая две Пулитцеровских премии.

Миллера, Сола Беллоу, Гора Видала¹ и даже очень старый и потускневший снимок молодого Сирила Сэдвика с бело-бородым и очень пьяным Эрнестом Хемингуэем в таверне «Белая лошадь»².

В конце этого длинного коридора мужских портретов есть и один женский. Но это не фотография автора: это обложка книги, оформленная в стиле старомодного готического романа. На ней женщина в летящем белом платье бежит прочь от особняка с башней, высящегося за ней, и единственное окно, которое светится в башне, кажется злобным горящим глазом. Женщина, чьи длинные черные волосы развеваются на ветру, оглядывается через плечо, будто слышит стук копыт и лай гончих псов, отправленных за ней в погоню. Профиль ее лица, частично скрытый волосами, незабываемо прекрасен.

— Ты всегда останавливаешься у нее, — доносится голос из открытой двери позади меня — кабинета литературного редактора.

— Знаю, на обложке не автор, но глядя на эту иллюстрацию, я всегда думаю о Веронике Сент-Клэр и о том, что с ней случилось.

Джон Ирвинг, настоящее имя — Джон Уоллес Блант — младший (*англ. John Irving*) — 1942 г.р., американский писатель, сценарист, обладатель премии «Оскар».

¹ Артур Миллер (*англ. Arthur Asher Miller*) — 1915–2005 гг., американский драматург, одна из самых известных работ — «Смерть коммивояжера».

Сол Беллоу (*англ. Saul Bellow*) — 1915–2005 гг., американский писатель, эссеист, педагог. Лауреат множества премий, в том числе Нобелевской премии по литературе.

Гор Видал (*англ. Eugene Luther Gore Vidal*) — 1925–2012 гг., американский писатель, кино- и театральный драматург.

² Таверна «Белая лошадь» (*White Horse Tavern*); Нью-Йорк, США. Излюбленное место нью-йоркских литераторов.